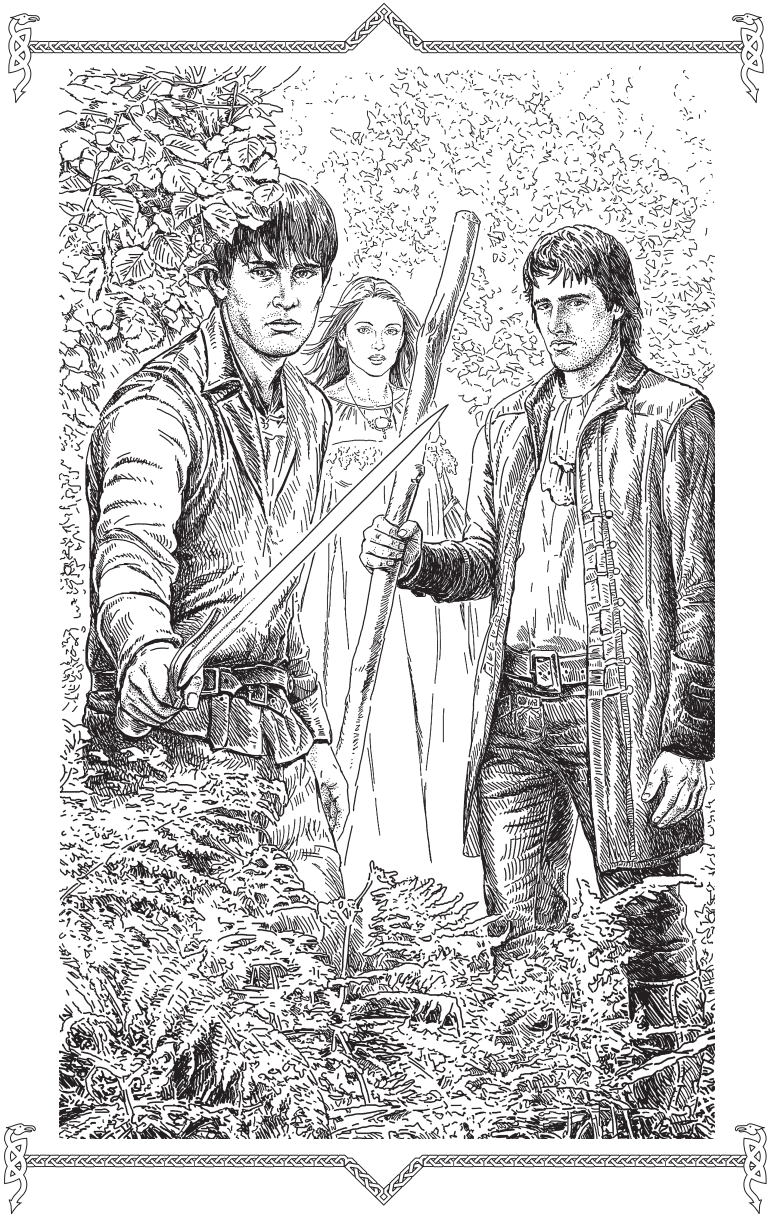

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Оксаны Панкеевой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ХРОНИКИ СТРАННОГО КОРОЛЕВСТВА»

ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ
О ПОЛЬЗЕ ПРОКЛЯТИЙ
ПОСПОРИТЬ С СУДЬБОЙ
ЛЮДИ И ПРИЗРАКИ
ШЕПОТ ТЕМНОГО ПРОШЛОГО
РАССМЕШИТЬ БОГОВ
ПУТЬ, ВЫБИРАЮЩИЙ НАС
ПЕСНЯ НА ДВОИХ
ПОСТУПЬ ПОВЕЛИТЕЛЯ
ДОРОГИ И СНЫ
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ПУТИ
РАСПУТЬЯ. НАСЛЕДИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ
РАСПУТЬЯ. ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Оксана ПАНКЕЕВА

РАСПУТЬЯ. ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П16

Серия основана в 2004 году
Выпуск 450

Художник
А. Клепаков

Панкеева О. П.
П16 Распутья. Добрые соседи: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 378 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1371-3

Бывает, возвращаются домой герои-победители, а там такое творится, что и показываться-то небезопасно, того и гляди, всадят нож в спину добрые соседи, давно присмотревшие бесхозный дом для себя. Поэтому возвращаться стоит осторожно, желательно внезапно, обязательно с внушительной силовой поддержкой и хорошо продуманным планом действий. А уж потом, отбив у жадных соседей охоту зариться на чужое, можно с ними и договориться о чем-нибудь — все ж соседи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1371-3

© Панкеева О. П., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

А теперь, когда все знают друг друга, не могли бы вы заткнуться, пока я рассказываю, каков будет наш следующий ход!

Р. Л. Асприн

Астуриас внимательно оглядел собравшихся и подумал, что он мог бы по праву гордиться собой. Ведь именно он свел наконец в одной комнате все заинтересованные стороны и организовал эту встречу на высшем уровне, хоть некоторые и пытались упираться, не понимая своей выгоды. Ну, не то чтобы совсем на высшем — иномирские хозяева Санчеса все-таки побоялись рисковать своими особо ценными шкурами, и бессмертный наследник Повелителя тоже не почтил своим высочайшим присутствием сие собрание — по той простой причине, что его никто не приглашал. Зато первые прислали «юриста и ведущего менеджера компании», то есть высших сановников, уполномоченных вести переговоры, а от ордена явились наместник, первосвященник и главнокомандующий — фактически самая верхушка. Напротив расселись будущие партнеры первых и преемники вторых.

Мистралия — молодой, но подающий надежды авантюрист Торрес. Несколько лет назад ему почти удалось выдать себя за внебрачного брата да Косты, и Астуриасу пришлось лично вмешаться, чтобы остановить зарвавшегося юнца. И как же прав он оказался, когда не пожелал губить такой талант и припрятал шустрога самозванца до лучших времен! Будто нюхом чуял, что рано или поздно да Косте понадобится замена.

Орган — пришлось за неимением лучшего выковырять из забвения и отряхнуть от пыли затворницу Монкар. Не осо-

бенно предствительно получилось — привлекать к такому делу женщину, но, по правде говоря, она куда умнее своего бестолкового папаша. А уж о том, чтобы посвящать в истинную суть происходящего честного идиота Бакарри, и речи быть не может. Ради спасения отечества он еще способен потеснить у трона неудобных родственников, но услышь он, о чем здесь пойдет речь, — и вся обработка насмарку. Нет, пусть остается в неведении и честно исполняет роль символа, а потом эта хитрая интриганка женит его на себе и... словом, дальше будет видно.

Эгина — давний поделник Санчеса еще с прошлого лета, герцог Кефтедес, который так удачно ухитрился заболеть перед самым началом вторжения и отсидеться в удаленном поместье, не замаравшись в сотрудничестве с захватчиками.

С Галлантом, увы, не получилось — не успели, слишком уж быстро двинулись вперед объединенные войска северных держав. Пока присматривались, выбирали, искали подходы и связи, столица была захвачена, окончательно спившийся Луи объявлен невменяемым и помещен под надзор целителей, трон занял коронованный еще весной полугодовалый младенец Шарль, а власть прочно взяла в свои руки королева-мать. Пришлось исключить Галлант из схемы и отложить до тех времен, когда настанет очередь северных королевств.

— Ну что ж, господа, начнем. — Астуриас занял место во главе стола и еще раз с отеческой гордостью обвел взглядом высокие договаривающиеся стороны. — Как все мы знаем, уважаемые первосвященник Тибальд, наместник Глоув и главнокомандующий Хор столкнулись с проблемами, которые грозят в ближайшем будущем перерасти в катастрофу... Я правильно излагаю, господа? Если мои сведения верны, вы, во-первых, еще пару лун назад опять потеряли связь с чертогами Повелителя, откуда получали инструкции и военную помощь. Во-вторых, незадолго до этого неприятного происшествия оттуда просочились слухи об исчезновении и даже возможной гибели самого Повелителя. И в-третьих, практически в один день с перекрытием портала северные королевства начали войну, которая длится по сей день и в которой вы пока не добились особых успехов.

— Между прочим, вы обещали нам помощь, — заметил первосвященник.

— И мы называли свою цену, — напомнил Санчес.

— Потерять сейчас хоть один излучатель для нас смерти подобно, — недобро сверкнул глазами Хор. — Нас и так давят как тараканов, а если еще и маги подключатся...

— Бражеские маги, из-за которых вы так нервничаете, сейчас всю «подключаются» к армии Конфедерации в вашем родном мире. За прошедшие две луны они успели отбить половину захваченных Оазисов и уверенно теснят ваших покровителей обратно в Чигинские болота. Что до самого Повелителя, то его уже три луны никто не видел, и похоже, что слухи, увы, правдивы.

— Этого не может быть, — убежденно заявил глава ордена. — Повелитель — бог, он не может умереть.

Генерал и наместник переглянулись.

— Брат Тибальд прошел пять ступеней посвящения, — извиняющимся тоном произнес бывший старейшина. — Он... не может адекватно воспринимать некоторую информацию.

— Видите ли, — произнес юрист, тщательно изображая почтительное сочувствие, — то, что люди не могут убить бога, — общеизвестно. Но истории разных миров помнят множество случаев, когда боги подвергались пленению и заточению. Кроме того, в случае конфликтов между самими богами...

— Повелитель — единственный! — Высокий голос первосвященника почти сорвался на крик. — Нет других богов, кроме Повелителя!

На этот раз многозначительными взглядами обменялись все.

— Что ж, хотя мы и не можем знать точно, что случилось с Повелителем, факт остается фактом — он исчез, — подхватил разговор Астуриас. — И если я верно помню, не в первый раз. Прошедшей весной он уже пережил одно похищение, и тогда покойному наместнику Харгану пришлось хорошенько потрудиться, чтобы найти его и спасти. Теперь сделать это некому. Есть сейчас среди ваших магов хоть один равный по мощи полудемону и так же близко связанный с Повелителем, чтобы суметь отыскать его по ауре и своими силами отбить у похитителей?

— Как я полагаю, — горько прокомментировал Глоув, — Нимшаст не торопится на помощь наставнику, а радостно по-

льзуется его отсутствием для бесконечных поисков своего филиacteria?

— Откуда у вас такие сведения? — почти одновременно с ним заинтересовался Хор.

Астуриас сделал картинный жест в сторону представителя компании.

— У этих господ есть свои люди и в том мире, и в этом.

— Тогда почему они не помогли нашим там?

— Уверяю вас, они делают все, что могут. Но много ли возможностей у шпиона, вынужденного держаться подальше от места действия, чтобы не нарваться на менталистов обеих противоборствующих сторон? Кстати, известно ли вам, что куфти в полном составе дезертировали еще в день исчезновения Повелителя, а войско за прошедшие две луны уменьшилось на две трети? Причем не столько за счет боевых потерь, сколько из-за массового дезертирства и перехода на сторону противника.

— Как же Клюв допустил?..

— Он тоже дезертировал, решив, что вернуться к разбою будет безопаснее. Только халки и нежить верны до конца, люди же, увы, несовершенны, как любил говаривать покойный брат Чань. Кстати, прав ли я, предполагая, что ваши солдаты тоже потихоньку разбегаются?

— Давайте короче и по делу, — вмешался главнокомандующий. — Что вы хотите предложить и какова цена? Честно говоря, я уже готов вытащить этот проклятый камень из любого излучателя. В конце концов, их у нас целых три, но толку-то, если нас все равно лупят на нашей территории безо всякой магии. Еще несколько недель — и эта одноглазая ведьма осадит столицу.

— Совершенно верно. И насколько нам известно, она по-прежнему не настроена брать пленных. Некоторые вдовы так странно выражают свою скорбь... Но раз вы заговорили о конкретных предложениях, мы тоже будем конкретны. Необходимости в действующем образце у наших партнеров больше нет. Через пару лун у них будет готова партия собственных излучателей. Проблема в том, что двух лун нет в запасе ни у вас, ни у них.

— Но если для нас это означает только временные дополнительные сложности в бизнесе, — подхватил ведущий ме-

неджер, — то для вас, если я верно понимаю ситуацию, — вопрос жизни и смерти. Поэтому наше предложение будет следующим. Мы предоставляем вам возможность беспрепятственно и безопасно уйти из этого мира, вы же в свою очередь оставляете нам все три ваших излучателя.

— Нет! — решительно вскинулся первосвященник. — Никогда! Ни за что!

Его спутники со значением переглянулись.

— Зачем же так категорично, брат Тибальд? — примирительно произнес наместник. — Настолько важное решение нельзя принимать с ходу, не обдумав как следует, не обсудив с верховными иерархами и штабом.

— Поддерживаю, — быстро добавил Хор. — Раз даже между нами троими нет полного согласия в вопросе, мы не можем дать ответ здесь и сейчас.

В отличие от наместника он не был мастером дипломатических уверток, и на его физиономии легко читалось, что только необходимость объясняться с телепортистом — тоже, несомненно, посвященным — не позволяет ему прямо сейчас свернуть окаянному фанатику его тупую башку.

— Я уверен, — убежденно заявил глава ордена, в порыве верноподданности упустив этот жизненно важный момент, — верховные поддержат меня единогласно!

— Сколько вам потребуется на обсуждение?

Наместник и главнокомандующий опять понимающе переглянулись.

— Сложно сказать. Неизвестно, насколько затянется обсуждение, если мнения разделятся примерно поровну... Не лучше ли будет, если мастер Астуриас навестит нас в Дэн-Риссе... скажем, послезавтра. Возможно, к тому времени мы сможем хотя бы определиться с датой встречи. Не хотелось бы создавать неудобства уважаемым господам... — Глоув почтительно кивнул в сторону представителей компании.

Астуриас, прекрасно уловивший намек, заверил, что конечно же ему не составит труда, и представители ордена чинно откланялись.

— И как это следует понимать? — с оттенком прохладного недовольства осведомился юрист.

Астуриас плюхнулся на одно из освободившихся мест и, ухмыляясь, достал из нагрудного кармана сигару.

— Считайте, что дело в шляпе. Этот несчастный оболваненный фанатик не доживет и до утра, не говоря уж о каких-то обсуждениях с прочими такими же ненормальными. Он здесь вообще был не нужен, пригласить его пришлось лишь по одной причине — он бы все равно узнал, телепортист донес бы. Теперь, когда мы знаем, что пришельцы готовы договариваться через голову ордена, осталось только наладить перемещение, чтобы впредь они могли обходиться без телепортиста. В итоге они сделают все, что нам нужно, а всех этих посвященных оставят на растерзание. А мы пока можем заняться вопросами дальнейшего обустройства этого мира — сперва его южной части.

Сидящие за столом одновременно подобрались и посерьезнели. Начиналось самое интересное.

Начинался торг.

За годы работы Кангрем успел заметить, что лето в Хетми поразительно соответствует характеру здешних обитателей. Долгое, медлительное, душное, оно сонно ползло по выжженным до звона пустошам, сочилось изнуряющим зноем, от которого поневоле становишься вареным и расслабленным, жадно выпивало влагу из каждого клочка возделываемой земли и заставляло разморенных людей искать хоть какой-нибудь кусочек тени, чтобы укрыться от немилосердного солнца.

В тот памятный год, когда, казалось, сам мир встал вверх тормашками, неспешное хетмийское лето тоже сошло с ума. Оно несло галопом, подпрыгивая на загривке скачущего грака, кренясь на поворотах, вздымая клубы пыли и не оставляя времени оглянуться. С того самого мгновения, когда потерянный агент впервые влез на любвеобильную Матрену и постиг незабываемое ощущение неуправляемого полета, оно осталось с ним навсегда и больше его не покидало. Казалось, сама жизнь превратилась в скачущего грака и понеслась — напрямик, вслепую, не видя дороги со всеми ее ухабами и колдобинами, огромными скачками сигая через препятствия, стремительно увертываясь от летящих навстречу опасностей и откровенно игнорируя мнение всадника по любому вопросу.

...Сказали — герой пророчества, значит, будешь героем. Мало ли чего ты там хочешь, надо.

...Переводи давай. А что делать, больше некому.

...Вот тебе зверь, будешь на нем ездить. Научишься, куда ты денешься.

...Держи. И чтобы без брони под пули не лез. Да не шарайся, это же не полный доспех, а только шлем и нагрудник. Потянешь, не барышня. Это только с непривычки кажется, что тяжело, зато в случае чего целее будешь. Не приbedняйся, мой дедушка полное облачение носил почти до семидесяти.

...Твою кабину я припрячу. Может понадобится. Если что, скажем — разбомбило. А если ничего, верну потом. Зачем? Тебе пока лучше не знать, спокойней спать будешь.

...Смотри сюда. Вы стоите здесь. По сигналу движетесь вон туда. От пехоты не отрываться. В общем, держись рядом с Элмаром.

...Ваша задача — ворваться в ангар и уничтожить охрану. И чтоб на вертолетах ни единой царапины. Задача ясна? Выполнять.

...Пока вторая рота подходит с севера, вы врываетесь через восточные ворота, которые вынесут уважаемые магистры, и создаете как можно больше шума, чтобы отвлечь противника. Это задача номер два. Задача номер один — не дать себя при этом убить. Вопросы есть?

У Элмара вопросов никогда не было. После второй или третьей операции Витька тоже отучился их задавать. Вернее, научился задавать сам себе и мысленно. И тут же предсказывать возможный ответ, после которого желание повторять что-либо вслух сразу пропадало.

После пятого или шестого штурма очередного Оазиса он сбился и даже считать перестал. Смысл происходящего он перестал улавливать еще раньше. Вернее, общий смысл был ясен с самого начала: уничтожить агрессора и вернуть захваченные Оазисы. Но вот более конкретные моменты, вроде планов на ближайшую неделю или причин того или иного распоряжения, становились все менее понятны. По мере того как крепло доверие между союзниками и расширялся их словарный запас, Витьку все реже звали переводить совещания при штабе, и часто оказывалось, что ему известно не больше, чем любому рядовому бойцу. Элмара такое положение дел ничуть не напрягало. Кангрэм, предпочитающий точно знать, что делает, нервничал, терялся и не мог избавиться от навяз-

чивого ощущения, что некая неведомая сила несет его, как пыль по ветру. Бесперывные марши по пустошам и телепорты, тренировки и бои, смертельная усталость и мертвецкий сон на чем попало, чистка доспехов и пересчет патронов, круговорот незнакомых лиц и навязанная роль героя — все слилось в один сплошной поток, который катился во времени и пространстве, подбрасывая на волнах и кружа в водоворотах маленькую невесомую щепку по имени Виктор Кангрэм.

Он потерял ощущение времени настолько, что не успел заметить, как пролетели два цикла, и, когда безумная скачка внезапно кончилась, даже не понял, что случилось. Просто показалось, будто он с разгону врезался в невесть откуда взявшуюся стену. Головой. Во всяком случае, очень было похоже — искры из глаз, разрывающая череп боль и темнота... Словом, не самый приятный способ останавливаться.

Правда, все это Витька вспомнил лишь несколько дней спустя, а поначалу, очнувшись в лазарете, не мог даже сообразить, где находится и как сюда попал. Единственной связной мыслью, посетившей его ушибленную голову, было что-то вроде «ну конечно же это должно было случиться именно со мной, как же иначе...».

И тут же, словно мироздание решило в придачу еще и поиздеваться, рядом Жизнерадостно возгласили:

— Ну ты счастливчик!

Дотянуться до шутника и огреть его чем-нибудь тяжелым, как Витьке того хотелось, не было никакой возможности, поэтому он попытался хотя бы разглядеть обладателя извращенного чувства юмора.

Незнакомый молодой врач с искренним восторгом взирал на пациента, даже не подозревая о его нехороших намерениях. Быстро и деловито убедившись, что «счастливчик» видит, слышит, понимает обращенную к нему речь, помнит, как его зовут, и в состоянии сосчитать до пяти, он возрадовался еще сильнее и повторил свое неуместное замечание. Причем, похоже, без всяких намерений поглумиться, а просто от полноты чувств.

— М-да? — недоверчиво простонал Витька, надеясь, что до энтузиаста все-таки дойдет, какой бред он несет.

— Да ты сам посмотри!

Перед его носом возник некий предмет, в котором Канг-

рем с трудом опознал собственный шлем, тот, что на него когда-то чуть ли не силком напялил дружище Элмар. В верхней части шлема красовалась здоровенная вмятина.

— Получить пулю в башку, сверзиться с грака и отделаться сотрясением, вывихом и парой ушибов — это ж какое везение надо иметь!

Привычные размышления о соотношении удачи и невезения в своей жизни были сейчас для Витьки непосильной задачей, поэтому он просто прикрыл глаза и неуверенно пробормотал:

— Наверное... не помню...

Как выяснилось впоследствии, что-либо вспомнить у него и не было шанса. Летящую пулю он, разумеется, видеть не мог, когда падал — был уже без сознания, только и осталось в памяти странное чувство, будто налетел с разгону на стену. Зато две следующие недели оказались удивительно своевременной возможностью оглянуться назад и утрясти в памяти сумасшедшие два цикла.

В лазарете он провел всего пару дней. Как только доктора великодушно разрешили «счастливчику» вставать, примчались братцы-принцы и сообщили, что сейчас дорогой друг отправляется к ним в гости. Ему все равно еще дней десять валяться, так почему бы не заниматься этим достойным делом в более комфортных условиях. Подышит чистым воздухом, отдохнет на нормальной человеческой кровати, а заодно познакомится наконец с кузеном Шелларом, а то ведь потом опять времени не будет. Разумеется, поинтересоваться его мнением ребята по привычке сочли излишним, но не спорить же с ними, тем более когда они правы.

Насчет воздуха их высочества не соврали — даже дома не дышалось так легко, что уж говорить о Каппе. Небольшая, окруженная высоким прочным забором вилла, которую Мафей скромно назвал «дядиным охотничьим домиком», находилась, судя по всему, в лесу, вдали от городов, и на первый взгляд казалась пустой. Но не успели гости ступить на порог, как где-то на другом конце двора раздалось громогласное «бабах!» и дом в тот же миг ожил и наполнился звуками.

Сначала взревел аварийной сиреной разбуженный младенец, и Витькина ушибленная голова немедленно напомнила о себе. Затем послышался встревоженный женский крик, и

почти одновременно радостный девичий визг: «Ой, как бумкнуло! Я знаю, это называется алхимия!» Потом последовала отрывистая команда «Всем оставаться в комнатах!» и топот. Еще пару секунд спустя хлопнуло, открываясь, окно и ровный мужской голос, не затронутый всеобщей паникой, спросил:

— Мартин, это ты?

— Извините... — отозвался невидимый мальчишка откуда-то издалека. — Я, кажется, переложил селитры...

— Ты не поранился?

— Нет.

— Что-нибудь загорелось?

— Нет...

— Отбой тревоги, — невозмутимо скомандовал мужчина, и окно опять захлопнулось.

Женский голос, мгновенно сменив волнение на возмущение, воззвал к незадачливому пиротехнику, требуя немедленно идти сюда и самостоятельно укачивать это чудовище, а также угрожая все рассказать матери.

— И почему Шеллару кажется, что здесь скучно? — хихикнул Мафей.

— Потому что ему и правда скучно, — проворчал Элмар. — Думаешь, проделки этого Хорхе-Джошуа-Мартина-и-как-там-его-еще могут развлечь Шеллара?

— Это не проделки, а эксперименты, — вступился за юного шкодника Мафей, сам только недавно вышедший из возраста, когда что-то вроде «бросить в костер горсть патронов и посмотреть, что будет» считается интереснейшим экспериментом.

— Ага, вроде твоего стола, — поддел брата Элмар и кивнул на дверь. — Пойдемте.

Кангрем крепче вцепился в его плечо и поковылял вперед. Боль в голове усиливалась, в глазах все плыло, и, похоже, знакомство предстояло отложить до более удобного случая.

В коридоре их встретила девушка с ворохом грязного тряпья в руках. Чем-то смутно знакомая, но в таком состоянии Витька не смог бы ручаться за свою память.

— Шеллар у себя? — спросил Элмар после быстрых приветствий.

— А вы к нему? Сейчас туда ходить не надо, я только что

закончила перевязку и он еще не совсем одет для приема гостей. К тому же гостю, кажется, нехорошо. Сударь, что с вами?

Братья догадались обратить внимание на гостя и тоже переполошились. Всякие визиты и знакомства немедленно были забыты, Витьку отволокли в приготовленную для него комнату, уложили в постель, чем-то напоили и оставили очухиваться, пообещав зайти завтра.

Как оказалось, малолетний экспериментатор со своими шумовыми эффектами уберег дорогого гостя от невиданного позорища, помешав принцам представить его кузену по всем правилам. Честно говоря, без позорища не обошлось все равно, но при этом, по крайней мере, не присутствовала толпа зрителей.

Проснувшись утром относительно бодрым и даже в силах самостоятельно передвигаться, Витька высунулся в распахнутое окно, чтобы получше рассмотреть местную природу, и чуть не вывалился от неожиданности. На открытой веранде в удобном кресле с высокой спинкой восседал его давний знакомый — тот самый вредный конторщик, с которым они так мило повздорили прошлым летом у Гаврюши. Как будто вот прямо сейчас во времени перенесся, такой же чопорный, безупречный, наглухо застегнутый, даже, кажется, в тех же pokrышках, разве что побрякушек поубавилось. Сидел, зараза, и чинно пил чай, словно и не в лесу, а на светском приеме.

— Доброе утро, — едва заметно улыбнулся он, тоже, разумеется, заметив торчащего из окна гостя. — Как самочувствие?

— Да ничего, получше... — Витька провел пятерней по волосам и облокотился на подоконник. — А ты здесь откуда? Охраной заведешь?

Знакомец улыбнулся шире, словно хотел рассмеяться, но в последний момент передумал.

— Чаю? — любезно предложил он, кивая на столик рядом с собой.

Витька засомневался. Не то чтобы он ждал подвоха или не хотел чаю, но, во-первых, этот конторщик по-прежнему его раздражал, а во-вторых, он задницей чувствовал — что-то тут не так. Истолковав его раздумья по-своему, собеседник с той же невозмутимой любезностью пояснил, как найти выход и где в комнате умывальник и шкаф.

— Ага, спасибо, — отозвался Витька и пошел умываться, размышляя между делом, всерьез ли все это было сказано или же в качестве издевательского намека на то, что без напоминания он не догадается умыться, а без объяснений не найдет дверь. Не хотелось бы, чтобы их вторая встреча опять кончилась дракой, вроде в прошлый раз вполне мирно расстались... Да и забияка из него сейчас никакой, честно говоря.

Выползти на веранду оказалось труднее, чем он думал, и к столу пришлось подбираться уже держась за стену, но от предложенной помощи он все же отказался. Вот еще! Тут идти-то два шага... А кресло вправду удобное, как раз для таких вот увечных, у которых голова не держится без подпорок.

Канторщик протянул ему чашку и придвинул поближе сахарницу и тарелку с плюшками. Выглядел он вполне доброжелательно, вроде бы не собирался напоминать о давней размолвке и честно пытался поддержать дружескую беседу.

— Элмар говорил, вам здорово повезло, что шлем выдержал.

Вот так, только подумаешь о человеке хорошо, а он тут же... Знать бы, нарочно или как тот доктор?..

— Да при чем тут везение, просто шлем крепкий! Слушай, давай на «ты», а? Когда ко мне обращаются как к барину, я себя полным дураком чувствую.

— Охотно, — улыбнулся собеседник и потянулся за чайником. — Однако ты не прав насчет шлема. Это не нагрудник, и стопроцентной защиты от пуль он не дает. Зависит от мощности оружия, от расстояния и еще от нескольких факторов. Потому я и упомянул о везении. Что именно из сказанного вызвало у тебя такое раздражение?

— А что, заметно? — Витька слегка растерялся, словно его застукали на чем-то предосудительном.

— Да, и весьма.

— Не обращай внимания. Просто... давай о чем-нибудь другом. Вот, например, как у тебя дела?

— Смотри с чем сравнивать, но я все же склонен думать, что хорошо.

— Чем ты тут занимаешься?

— Большею частью скучаю. — Канторщик слегка пожал плечами и с видимой неловкостью добавил: — Извини, тебе не кажется, что уместнее всего было бы для начала спросить,

как меня зовут? Подозреваю, если происходящее между нами недоразумение затянется еще немного, ты решишь, будто я над тобой потешаюсь, а это будет обидно, как всякая неправда. Я полагал, что ты догадаешься сразу, но, видимо, Элмар неправильно меня описал и у тебя сложилось превратное впечатление.

К чести агента Кангрема, он не поперхнулся чаем, не подавился плюшкой, ничего не уронил и даже не произнес ничего непечатного. Только подумал, что Элмар действительно малость ошибался, уверяя, что его кузен считает себя непривлекательным без всяких причин. Что же до остального... Да уж, мог бы и сам догадаться. И про контору, и про занудство, и про хитрые комбинации. Даже костыль вон, за креслом стоит, только в глаза не бросается.

— Ну, по его рассказам трудно было бы догадаться... — Он отставил чашку и протянул руку через стол. — Раз так, будем знакомы, ваше величество.

— А как же наш только что достигнутый переход на «ты»? — усмехнулся король, тоже протягивая руку. — Кстати, ломать пальцы при знакомстве не обязательно.

— На этот раз я и не осилю, — усмехнулся в ответ Витька, чтобы скрыть неловкость за мальчишескую выходку при прошлом прощании. — А насчет «ты» — это не шутка?

— Согласись, было бы глупо с твоей стороны внезапно воспылать почтением, всего лишь узнав о статусе собеседника. Да и представь, как мы будем выглядеть, когда придут Элмар с Мафеем, которые и с тобой на «ты», и со мной, а мы между собой с почтительными реверансами.

— Убедил.

— В таком случае на чем мы остановились?

— Погоди, я немного утрясу в голове вот это все... Потому как малость неожиданно получилось, а голова у меня после сам знаешь чего соображает еще плоховато.

— Можешь делать это вслух, — на полном серьезе предложил Шеллар. — Мне тоже очень любопытно, что наплел тебе Элмар.

— Да ладно на Элмара наезжать. Он мне все это рассказывал в те дни, когда тебя тут дружно хоронили, сам понимаешь, что ни слова плохого я о тебе не услышал.

— К твоему сведению, Элмар не сказал бы обо мне ничего

плохого, даже если бы со мной все было в порядке. Мне интересно, что он наплел хорошего, потому что он склонен к излишествам и наверняка все преувеличил.

Витька снова решительно отставил чашку.

— А разве неправда, что ты внедрился в самую верхушку ордена, развалил им там все, организовал уничтожение двух излучателей и подстроил так, чтобы Повелитель сам себя упокоил?

— Я надеюсь, он не уверял, что я проделал это в одиночку?

— Об этом речь не заходила, но я и сам не маленький, понимаю, что в одиночку такие вещи не делаются. А правда, что ты вычислил службу «Дельта» и сам раскрутил, кто такой Макс?

— В том деле у меня тоже были хорошие консультанты. Но откуда об этом известно Элмару?

— А, извини, это мне уже не он сказал, а Макс... Я же говорил, что торможу немного... Что ты там увидел?

Его величество, уставившись куда-то в сторону, торопливо шарил за креслом, пытаясь ухватить костыль. Витька прервал рассуждения о своих временных (по крайней мере, он на это надеялся) тормозах и проследил за его взглядом. В следующий миг он тоже судорожно зашарил по подлокотникам, ища подходящую точку опоры, чтобы успеть встать, пока поднимающаяся на веранду женщина к ним приблизится.

Нельзя сказать, чтобы она сияла красотой или излучала какую-то особую сексапильность, не было в ней и того небрежного величия, которым потрясала мэтресса Морриган, да и вряд ли все это можно было рассмотреть под фиолетовым покрывалом, окутывавшим высокую стройную фигуру от макушки до полу. Но даже не видя лица, неведомым шестым-седьмым-десятым чувством контуженый кавалер почему-то ощутил исходящую от нее тихую грусть. Это была самая печальная женщина, какую ему доводилось видеть, и настолько возвышенна она была в своей безмолвной печали, что казалось кощунством вообще с ней заговорить.

По неуловимо изменившемуся лицу короля Витька понял, что не один он такой дурак, и ему стало немного легче от понимания, что это вовсе не глюки и не больная фантазия его сотрясенных мозгов.

Женщина приблизилась и отбросила с лица покрывало. Ее лицо действительно лучилось светлой, нежной печалью.

— Здравствуй, — неожиданно ласково произнес король и, склонившись, поднес к губам ее руку. Костыль, однако, при этом не выпустил.

— Ну что ты вскочил, сядь... — Она неловко оглянулась на Витьку, и тут его как назло угораздило пошатнуться. Совсем чуть-чуть, но женщина все равно заметила. — Вот и вы тоже... Сядьте, прошу вас.

— Сию минуту, — пообещал Шеллар, выпрямляясь. — Только позволь сперва представить вас. Виктор, друг и соратник Элмара. Принцесса Тина, моя кузина и сестра Элмара.

Витька заметался, судорожно пытаясь за секунду-две сообразить, что ему теперь делать: кланяться, целовать даме руку или просто сказать какую-нибудь светскую банальность?

Разумеется, ничего не сообразил — даже со здоровой головой двух секунд на это не хватило бы.

Принцесса чуть склонила голову в его сторону и повторила: — Сядьте же.

Увечные кавалеры, таясь опираясь на все, что могли найти, вернулись в надежные объятия кресел.

— Ты хотела обсудить подробности нашего маленького заговора или просто навестить пришла? — поинтересовался король.

Его печальная кузина едва заметно улыбнулась в ответ.

— Не станем же мы обсуждать эти подробности при гостях.

— Я могу уйти... — Витька дернулся в кресле, цепляясь за достойный повод смыться, чтобы не выставить себя дураком и дальше.

— Нет-нет! — хором воскликнули заговорщики. А его величество добавил:

— Лучше расскажи нам, как... О, прошу прощения, кажется, у нас еще гости... так и чашек не хватит...

В облачке телепорта проявился нежданный визитер, и Витька раздраженно отвернулся, уставившись в чашку, чтобы не здороваться. Неприязнь между ним и главой Темной Канцелярии была глубоко взаимна, хотя они столь же взаимно старались ее не демонстрировать из уважения к чувствам об-

щих друзей. Чем лично он не угодил надменному эльфу, Витька не знал. Сам же он, охотно признавая многочисленные достоинства господина Раэла, все же не переносил, когда на него смотрят как на вошь и брезгливо поджимают при этом губы.

— Приветствую, — коротко бросил Раэл, ни к кому персонально не обращаясь. — Шеллар, мы можем уединиться на полчаса? Поступила кое-какая информация, нужно срочно скорректировать наши планы.

— Да, конечно... — Король без лишних слов схватился за костыль и принялся выволакивать из кресла свое шарнирно-суставчатое величество. — Извините, я вас оставляю... Развлеките пока друг друга сами.

И предательски слинял, оставив совершенно растерянного Витьку наедине с грустной принцессой.

С минуту бедняга натужно ворочал мозгами, изыскивая способ завязать беседу, который бы не выглядел идиотским, затем сдался и предложил даме чаю.

— Нет, спасибо. Я завтракала. И он уже остыл. — Она виновато подняла глаза, словно извиняясь за отказ. — К тому же как повод для беседы чай совершенно бесполезен. Расскажите лучше, как там Элмар. Если вам не трудно говорить.

— Нет-нет... Говорить — ничуть... Правда, я иногда торможу и могу глупость ляпнуть... Вы не обращайтесь внимания, если что... Элмар... у него все хорошо. Я видел его вчера. Они с Мафеем привезли меня сюда. Сейчас, наверное, готовятся к штурму следующего Оазиса... А я вот тут... это... сижу.

«И, как водится, выставляю себя идиотом», — мысленно закончил он, пытаясь сгрести в кучу мысли и сказать хоть что-нибудь уместное.

— Что с вами случилось? Вы ранены?

— Нет, просто по башке стукнуло крепко... Потому я и несую всякую чушь... Впрочем, нет, это я вру и пытаюсь себе польстить. Такой дурак я по жизни.

— Вы слишком суровы к себе. Это лишь смущение, а не глупость. Вы всегда смущаетесь, когда вас внезапно бросают наедине с малознакомой дамой?

— Нет. Не всегда. Просто когда сидишь перед принцессой в одной майке, поневоле чувствуешь себя беспросветно ущербным. И когда тебя просят развлечь человека, который чем-то

расстроен, а причины тому ты не знаешь, становится боязно вообще что-то говорить, чтобы не расстроить еще больше... или, не дай бог, не обидеть.

Бедняжка честно попыталась улыбнуться веселее, но без особого успеха.

— Неудивительно, что вы так подружились с Элмаром. Та же прямолинейная откровенность в каждом слове. Пусть вас не смущает ваш вид, эта одежда вам идет. И не стоит придавать большое значение выражению моего лица. Я всегда такая. Вряд ли у вас получится меня развлечь, но огорчить уж точно не сможете.

— А могу я спросить... — осторожно начал Витька, надеясь все-таки вызнаться, о чем с ней можно говорить, а о чем лучше не заикаться. — Что вас настолько расстроило?

Печальная принцесса опять опустила взор, теребя в пальцах край покрывала.

— С тех пор прошло уже полгода, все давно в прошлом. Я просто никак не могу привыкнуть... Хорошо, что Шеллар нашел мне занятие, — это отвлекает, позволяет думать о чем-то полезном и нужном.

— Это вы о «маленьком заговоре»? — уточнил Витька, удивившись, что о своем несчастье Тина говорить не намерена.

— О да. — Когда сквозь завесу грусти проглядывала улыбка, ее лицо словно освещалось изнутри и вызывало бешеное желание найти того, кто ее обидел, и немедленно оторвать ему голову. — Заговоры у нас с Шелларом всегда получались удачные. Надеюсь, на этот раз судьба не изменит устоявшейся традиции. К сожалению, рассказать пока не могу.

— А против кого вы сговаривались раньше?

— Как это водится у детей и подростков — против наставников и родителей.

— А потом?

— Последний наш заговор оказался логичным завершением нашей беззаботной юности, после чего мы надолго расстались. Сейчас Шеллар приглашает меня вернуться в Орган, когда все закончится... Не знаю... Может быть, и стоит... А вот вы... там, в своем мире, чем занимаетесь?

— Я?.. Ну... Это... воюю.

— А раньше, до войны?

— Ну... у меня была небольшая лавка.

— Так вы купец? — Это было произнесено со столь искренним удивлением, что Витька, не сдержавшись, опять уточнил:

— А что, не похож?

— Вы больше похожи на воина. То ли война вас сильно изменила, то ли вы всю жизнь занимались не своим делом.

— Ну, может быть... Честно говоря, торговля у меня всегда шла плохо. С другой стороны, у нас эти два занятия тесно связаны, торговец должен уметь постоять и за себя, и за товар, иначе просто не выжить. А если еще с третьей посмотреть... наверное, я действительно изменился.

«И когда я вернусь домой, меня первым делом укутут на долгую реабилитацию, поскольку то, во что я за эти два месяца превратился, нельзя выпускать на улицу. Пять лет на Каппе — само по себе почти диагноз, но даже эти пять лет несравнимы с тем, что сотворили со мной эти два месяца. Дело даже не в том, что я научился стрелять на скаку, рубить из седла, метать топор, резать глотки и сворачивать шеи одним движением. Дело в том, что я научился это делать не задумываясь, не колеблясь и без сожаления. Я стал таким же, как Максов безбашенный сын, который как-то признался, что временами сам себя боится. Если раньше я просто мог понять, как и почему он устроил бойню за гаражами, то теперь я легко могу сделать то же самое...»

Громко хлопнула входная дверь, и на крыльцо выкатилась молодая женщина в просторном сарафане, под которым выпирал округлый живот.

— Ваше высочество! — звонко и жизнерадостно крикнула она, вперевалку взбегая на веранду. — Его величество вас зовет, говорит, срочно надо обсудить что-то важное! Ой, извините, доброе утро.

— Спасибо, сейчас иду. — Принцесса грациозно поднялась и легким прикосновением остановила горе-кавалера, который тоже вознамерился встать, чтобы попрощаться. — Нет-нет, сидите. Может быть, мы еще вернемся. В любом случае, мне было очень приятно с вами познакомиться.

— Да, мне тоже... — неловко пробормотал Витька, опять чувствуя себя со всех сторон дураком, причем на этот раз без всякой видимой причины.

Юная особа меж тем бодро втиснулась в кресло, недавно

покинутое его величеством, и без всяких церемоний придвинула к себе булочки и последнюю чистую чашку.

— Я Ольга, — представилась она, на мгновение отвлекшись от ограбления сахарницы. — А вы дядя Витя, я знаю, Диего рассказывал, как он вам пылесос зарезал. Кстати, спасибо, что его приютили. Как он там сейчас? Он не собирался приехать?

— Не знаю, честно говоря... То есть с ним все в порядке, вчера он меня навещал живой и здоровый, но не знаю, придет ли. — Витька слегка расслабился, смекнув, что далее изображать из себя нечто светское не требуется. Затем все же оглянулся на дверь, за которой исчезла печальная принцесса Тина, и не смог сдержать любопытство. — А можно нескромный вопрос?

— Мм?.. — с готовностью отозвалась Ольга, успевшая уже запихнуть в рот полбулочки.

— Ты же знаешь эту даму, что сейчас ушла? — Обращаться на «вы» к молоденькой девчонке, величающей его «дядей», было выше его сил.

— Да, конечно. А разве его величество вас не познакомил?

— Познакомил, конечно. Я хотел узнать, что с ней случилось. Почему она такая... такая грустная?

— У нее муж погиб, — сочувственно понизив голос, пояснила Ольга. Даже булочку отложила. — Еще весной, в первые дни вторжения. Она его любила очень.

— Вот черт! — искренне огорчился Витька. — И надо ж мне было ее расспрашивать...

— Да не переживайте, хуже, чем есть, от ваших вопросов не станет. Вы к нам надолго?

— На недельку, наверное. Как получится. А что?

— Просто любопытно. Когда живешь в такой глуши, каждое новое лицо всегда вызывает интерес.

— Скучно, наверное?

— Есть немного. Вообще-то книги мне привозят, и здешняя детвора скучать не дает, но... просто все чем-то нужным и полезным заняты, одна я как дура. И почему его величеству понадобилось, чтобы я здесь сидела? Неужели боятся, что во дворце со мной что-то случится? Или что я растреплю какой-нибудь секрет? Так мне их все равно не доверяют... Ну, я понимаю, Тереза здесь нужна, потому что его величеству не-

обходим рядом врач. Бедного Мартина сюда запроторили, потому что отец за него боится до безумия. Вот уж кому действительно скучно, потому он и шкодит все время. Лолу мэтр Алехандро запихнул сюда примерно по той же причине... или просто мэтры боятся, что она про камень разболтает, она же сущий ребенок. С малышом тоже понятно — надо спрятать. А меня-то зачем? Неужели Диего попросил? Или у его величества опять какие-то недоступные для понимания планы, согласно которым меня тоже надо спрятать подальше? Или просто мне что-то угрожает, а я и не знаю?

— Я не знаю тем более, — устало вздохнул Витька. — Вот у его величества и спроси.

— Ага, скажет он... Ой! Чуть не забыла! Тереза просила вам напомнить про таблетки, которые вам на столик положили, чтобы вы их принимали три раза в день после еды.

— Спасибо. А много здесь народу живет? Ну, кроме вас с королем? И кто они все?

— Терезу вы знаете, наверное, — это невеста Жака. Мартин — сын мэтрессы Стеллы и мэтра Мануэля. Маленький Кендар — ребенок его величества. Лола — внучка мэтра Алехандро. Еще здесь няня, кухарка и четверо егерей, вроде охраны. Вот теперь вы еще. А остальные забегают на часок-другой. Я Диего уже три дня не видела, скучаю ужасно... — Она приостановилась, потом вздохнула и полезла за очередной булочкой. — Хотя чего мне-то жаловаться... его величество как проводил Киру на войну полтора месяца назад, так и вовсе с тех пор не видел. А он же всегда за нее переживал ужасно... Представляю, что с ним делается все эти полтора месяца. Оттуда и письма-то идут по неделе.

У порога опять закрубились телепорт, и девушка, оборвав рассказ, с надеждой уставилась в ту сторону — наверное, ожидала ненаглядного супруга. «Вот ведь черт, — невольно подумалось, — почему-то у нормальных людей жены как жены, одного меня угораздило... И стрелка этого, матерщинника и хулигана, любят и ждут. И королева за своего чопорного хромого зануду любого врага порвет, как тряпку. И доморощенного растамана Орландо жена может сколько угодно ругать, но ни-почем не бросит. И эта печальная принцесса — черт знает каким он был, ее покойный муж, но уж полгода как его нет, а она до сих пор по нему тоскует. И Дэн со своей Соней живут уж

сколько лет душа в душу. Только я умудрился подобрать шалаву, которая вильнула хвостом, едва узнала, что меня лишают лицензии и выгоняют с работы... И меня еще пытаются уверить, что свою невезучесть я сам себе придумал!»

Просторная гостиная охотничьего домика в этот вечер была забита до отказа. Кроме традиционно присутствующих королей (кого удалось собрать) и придворных магов, на широких скамьях и немногочисленных стульях разместились глава Темной Канцелярии со своим верным инспектором, принцесса Тина, Амарго, Жак, Элмар и Мафей. Кантор, пришедший последним, поискал взглядом свободное место, не нашел и присел на ближайший подоконник. В спину немедленно кольнуло неприятное ощущение чужой магии — видимо, комната была окутана защитой от подслушивания.

— Итак, если кто-то из присутствующих еще не в курсе... — Шеллар выпрямился в кресле, оторвавшись от каких-то карт на столе, и оглядел компанию, дабы убедиться, что все собрались. — Сегодня утром мы получили сообщение... Чего тебе, кузен?

— Я хотел спросить, почему не позвали Виктора. Я здесь, разве ему не следует тоже знать?..

— Ему я объясню все сам немного позже. Я общался с ним сегодня утром и обнаружил, что он, во-первых, еще не настолько хорошо себя чувствует, чтобы высидеть несколько часов в шуме и духоте, а во-вторых, из-за недавней травмы все, что требует умственных усилий, вызывает у него затруднения. Думаю, через несколько дней нашему другу станет лучше, и можно будет объяснить ему все, что его касается. Позволю себе продолжить. У нас возникли незапланированные трудности. Наши люди на юге передали абсолютно достоверные сведения, что противник перед лицом грядущего поражения предпринял попытку спастись от окончательного разгрома, договорившись о почетной капитуляции с некими господами, которые, в свою очередь, очень заинтересованы в переделе власти. Предварительная договоренность уже достигнута.

— Астуриас, падла! — не удержался Орландо.

— Кефтедес, мерзкий слизняк! — в один голос с ним прошипела королева Андромаха.

— Только не говори, что Гейран Бакарри! — взмолился Элмар.

— Если быть совсем точным, на переговоры его не позвали. Там отметилась наша незабвенная Алиса. Но исполнение практической части предстоит именно ему, независимо от того, что ему будет позволено знать об истинном положении дел. Я рад, что уважаемые коллеги столь быстро ухватили суть происходящего. Именно так дело и обстоит. В отличие от посвященных ордена, которые в любом случае будут сражаться за Повелителя до последнего вздоха, пришельцы из соседнего мира, не оболваненные ритуалами, отнеслись к ситуации с понятным здравомыслием. Не в их интересах ждать, когда до них доберутся Кира, Александр и наши союзники с Ледяных островов, которые питают к агрессорам глубоко личные нехорошие чувства. Гораздо выгоднее найти кого-нибудь не столь категорично настроенного, с кем можно решить дело полюбовно. С другой стороны, всегда отыщутся господа, готовые договариваться с кем угодно ради возможности проваться к власти. А возможность выпадает редкая. Это не банальный переворот, чреватый гибельными последствиями в случае непредвиденных осложнений — к примеру, кто-то донес, кто-то не поддержал, спецслужбы сработали эффективнее, чем ожидалось, или просто нелепая случайность помешала. Это почти легальный доступ к высшей власти. Чуть-чуть подсуетиться, быстрее законного короля принять капитуляцию — и на трон восходит победитель, освободитель, спаситель и защитник народный. А опоздавшему в лучшем случае вежливо указывают на дверь. Худших же вариантов я могу предположить до дюжины. В нашей конкретной ситуации наиболее вероятные сценарии следующие: меня объявляют изменником, Орландо — самозванцем, а с Александром внезапно что-то случается. Да, не забыл ли я упомянуть, что одним из условий договора является передача победителям оставшихся трех излучателей в рабочем состоянии? Что, как вы понимаете, означает для магов невозможность повлиять на происходящее.

— Постой... — встрепенулась королева Эгины. — Ты хочешь сказать, что они готовы жить в мире без магии, лишь бы иметь возможность им править?

— Я хочу сказать даже больше. — На обычно бесстрастном

лице Шеллара промелькнула тень горькой усмешки. — Ради этого они готовы продать наш мир с потрохами и даже покупателей уже нашли. Должен сообщить всем, кто этого еще не знал, что пришельцы из мира Повелителя — не единственные чужаки на нашей земле. К нам давно и внимательно присматривается еще один мир, намного более развитый технологически, чем та помойка, где нашел приют Скаррон. До сих пор они не решались сюда сунуться, потому что их удерживал договор с эльфами, ограничивающий экспансию в другие миры. Сейчас у них появилась возможность элегантно его обойти. Если послушные им правительства создадут свой собственный Международный Совет и пригласят их сюда, у них появится законная возможность здесь обосноваться. Чего мы не должны допустить ни в коем случае.

— Извини, Шеллар, — подал голос Элвис, — ты знал об этом давно и не просчитал возможность подобного исхода событий?

— Как это — не просчитал? — Его величество приподнял брови. — Зачем же, по-твоему, в конце позапрошлой луны я велел Флавиусу устранить очередного наместника?

— Можно ли объяснить подробнее, а то я по-прежнему не улавливаю связи.

— Можно, разумеется. Вон, вижу, мэтр Максимилиано уже сделал хитрое лицо — наверное, связь уловил... Итак, в очередной раз лишившись наместника, руководство ордена сделало то же, что делало в подобных случаях прежде: делегация верховных иерархов в ближайший сеанс явилась в «чертоги Повелителя» и попросила назначить нового. Будучи особой достаточно предсказуемой, Нимшаст опять снарядил с этой миссией мэтра Кайдена, который, как вы знаете, работает сейчас на нас. По моей рекомендации мэтр взял с собой одного из соплеменников-телепортистов якобы для сопровождения. Прибыв на место и располагая достаточным количеством времени, он пожелал ознакомиться с положением дел в регионах, с каковой целью посетил правительственные здания в Гелиополисе, Арборино и Лютеции. Разумеется, всюду его сопровождал телепортист, который во всех упомянутых местах взял ориентиры. Несколько дней спустя Мафей и Орландо привезли в Белокамень уже группу телепортистов, иммунных к действию излучателя, и их коллега провёл

их по всем уже известным ему точкам, чтобы и они могли эти ориентиры получить. С тех самых пор у нас появилась возможность в каком-нибудь непредвиденном случае быстро перебросить войска в столицы.

— А почему ею до сих пор не воспользовались?

— Тому есть две причины. Первая — мы обещали не привлекать куфти к нашим внутренним разборкам без крайней на то необходимости. Вторая — телепортистов не так много, и они не настолько сильны, чтобы перебросить сразу много людей. Армия у нас получилась немалая, и оптимальным вариантом было двигаться на юг своим ходом, постепенно освобождая захваченные земли и устанавливая там надлежащий порядок. Вот сейчас как раз сложилась ситуация, когда запасные возможности можно использовать.

— Когда? — коротко обронил Пафнутий.

— Дата еще не определена. Думаю, что слишком рано выступать не стоит. Лучше будет подождать, пока они договорятся, назначат конкретное время, организуют и спланируют свои действия, и вмешаться в последний момент. В этом случае, во-первых, они не успеют ничего переиграть, а во-вторых, нам же меньше проблем. Как я уже упоминал, количество людей, которых мы сможем перебросить, ограничено, поэтому численность вероятного противника для нас имеет значение. Когда пришельцы уйдут, оставив столицы на одних только Небесных Всадников, наша задача окажется гораздо проще.

— Но успеем ли мы получить информацию? — заинтересовался Элвис.

— Все сведения о переговорах и их результатах Флавиус будет получать в течение нескольких часов из первых рук. Дон Диего, — Шеллар указал дымящейся трубкой на Кантора, — будет связываться с ним каждую ночь. Мы будем в полной готовности. А пока мы можем заняться обеспечением этой самой готовности. Прежде всего, следует позаботиться о том, чтобы часть наших войск вернулась в Лютетию. Мне будут нужны паладины и «Бойцовые коты», Александр пусть сам выберет, кого он возьмет, Орландо... Лучше всего было бы, конечно, вытащить с гор твоих старых друзей, но, боюсь, они не успеют...

— На этот счет не беспокойтесь, — неожиданно подал

голос Амарго. — Успеем. Только не в Арборино, а в какую-то из северных столиц.

Шеллар заинтересованно прищурился и пристально на него посмотрел, словно искал подтверждений какой-то догадки.

— Так вы ее все же не уничтожили?

— Почему-то я не удивлен, — ухмыльнулся Толик, не обращая внимания на укоризненный взгляд шефа. — Я еще прошлым летом заметил, что мэтр запаслав, как правверный хомяк. Но там же была только одна?

Заинтересованные взгляды его величества и обоих эльфов переместились на папу, который вдруг состроил такое невинное лицо, что даже Кантор, поглощенный переживаниями о предстоящих визитах к Флавиусу, это заметил.

— Вторую мы припасли в Пятом Оазисе.

— А как вы их запитать собираетесь? — влез в разговор Жак, которого практическая сторона дела интересовала больше, чем подозрительное происхождение загадочных находок.

— Ну... — Папа скромно потупился и с видимой хитрецей во взгляде покосился на эльфов. — В этом вопросе мы, честно говоря, рассчитываем на вашу помощь.

— А теперь ты почему удивлен? — В словах Раэла, обращенных к Толику, звучала откровенная издевка, хотя лицо осталось просветленно-неподвижным. — Ты разве никогда не слышал продолжения той знаменитой поговорки, которую так не любит наш друг Макс? Если вор-маг сталкивается с проблемой, решить которую не может, он обязательно найдет кого-нибудь, кто сделает это за него.

— Это вообще разные поговорки! — сварливо перебил его папа. — И скажите еще, что это не в ваших силах.

— Что я думаю о твоих гениальных идеях, я объясню тебе позже наедине, — изрек Раэл. — Что до практического их исполнения — посмотрю, что можно сделать. Пока ничего не обещаю.

— Когда вы скажете что-то определенное? — Шеллар поспешил опять взять обсуждение под свой контроль, пока господа не наболтали тут чего попало.

— Несколько дней, полагаю.

— Хорошо. Тогда все, что касается Мистралии, обсудим отдельно через несколько дней. А теперь, если все уяснили

для себя текущую ситуацию и вопросов больше нет, можно перейти к более конкретным задачам и разработать предварительный план действий по остальным двум направлениям.

Первые пару дней обеда в тайной королевской резиденции Витьку угнетали. Хотя никаких церемоний при этом не происходило, особой роскоши не замечалось и всем было в высшей степени наплевать на его манеры, одного вида его величества хватало, чтобы испортить гостю настроение. Витьку раздражало в нем абсолютно все — и безупречный внешний вид, и непринужденный жест, которым король расправлял салфетку, и манера есть, и темы для застольных бесед, и даже то, что все это делалось не нарочно, а просто по привычке. Мало того — пронизательный Элмаров кузен наверняка все это понимал и, кажется, находил чрезвычайно забавным.

Кроме них за обедом обычно присутствовали девушка-врач, молчаливая няня, глазастый мальчишка, изо всех сил старавшийся выглядеть солидно, Максова беременная невестка и кто-нибудь, кто окажется в гостях на момент обеда. В среду это была печальная принцесса, которая почему-то решила остаться и продолжить знакомство, в четверг — Жак и Элмар. В пятницу в гости занесло отважного кабальеро, доблестного истребителя пылесосов и шмякунов. Вернее, занесло его еще с четверга — около полуночи Витьку разбудили смех и возня в одной из соседних комнат, и он долго потом не мог уснуть и мысленно ругался на несознательных соседей. В пятницу веселая парочка выползла только к обеду, причем оба выглядели немного сонными, а кое-кто еще и не в настроении.

— Как прошла ночь? — любезно поинтересовался король, небрежным, но безошибочным движением заправляя за ворот салфетку.

— Нормально, — отозвался мистралиец, — если не считать того, что родная дочь отпинала меня ногами по почкам не хуже голдианского бандита.

— Добро пожаловать в сообщество отцов, — усмехнулся его величество. — А в остальном? Новости есть?

— Да. Рассказывать?

— Если тебе удобно совмещать рассказ с едой.

— Предварительная дата операции — двадцать четвертое. Ночью — эвакуация, утром — захват.

— Исходные точки?

— В Мистралии кабина установлена в одном из притонов в порту. В Эгине — в подсобных помещениях Большой Арены. В Ортане, — Диего ухмыльнулся, словно приглашая присутствующих оценить иронию обстоятельств, — в загородном доме семейства Монкар.

Король понимающе усмехнулся в ответ, Ольга просто-душно ахнула, помянув какую-то змею, Витьке же названная фамилия ничего не говорила. Что-то знакомое, где-то слышал, но вспомнить лучше и не пытаться. Особенно если слышал он это от Элмара в ту памятную ночь с бочонком. Гораздо больше его заинтересовало упоминание о кабинах. Это что же получается, после всей той чистки, которая перетрясла агентство «Дельта» в прошлом году, в нем еще осталось такое количество продажных шкур, что они тут кабины возят куда хотят и расставляют где попало?

— Куда же Алиса подевала папеньку? — продолжал расспросы его величество. — В городском особняке у нее одни гости, в загородном доме — другие...

— Отослала в провинцию, чтобы не путался под ногами и не перемешал ненароком одних гостей с другими.

— Точное время уже известно?

— Время начала эвакуации — час ночи. Операция по захвату начнется, как только последний солдат покинет этот мир.

— Как-то двусмысленно звучит, — заметил Шеллар. — Кстати, не намерены ли хозяева Астуриаса хорошенько кинуть бедных капшийцев? Наш источник случайно не упоминал, куда их обещали переправить и куда намерены отправить на самом деле?

— Обещали куда-то в северные леса, а на самом деле — кто знает. Если и собрались кинуть, с «преемниками» это не обсуждали.

— А вампиров куда они собрались девать? Отправят с остальными, оставят себе, попытаются прикончить или же обманом забросят куда-нибудь в безлюдные места, чтобы сами передохли?

— Себе не оставят, это точно. А вот куда отправят — не скажали.

— Послушайте! — не выдержал Витька. — Вы или объясните мне, о чем речь, или выгоните за дверь, а то я чем дальше, тем сильнее чувствую себя мебелью.

Диего умолк и вопросительно уставился на короля, словно ожидая то ли высочайшего решения, то ли просто команды. Навострила уши и Ольга.

— Вы, несомненно, правы, — повинился Шеллар. — Примите мои извинения. Конечно, я объясню вам все, но позвольте отложить этот разговор до окончания обеда и все же дослушать донесение моей столичной агентуры, поскольку дон Диего должен отправляться обратно. В ваше отсутствие у него прибавилось переводческой работы, и его наверняка с нетерпением ждут. Кстати, Кантор, как вернешься — скажи нашим мэтрам, что они будут нужны мне сегодня вечером. И предупреди Кайдена, что в следующий понедельник нам понадобится он сам и один телепортист. Возможно, придется привлечь к делу и старика Ушеба, но это мне надо еще обдумать. А вся группа телепортистов нужна будет в ночь на четверг.

— Опять какое-то коварное злодейство задумали? — подозрительно прищурился Диего. — Не подумайте, я не из праздного любопытства, меня же мэтры обязательно спросят, и с таким пристрастием, что лучше сказать сразу.

— Именно коварное злодейство, — рассмеялся король, ничуть своего коварства не стесняясь. — Я тут подумал, что, если в последний момент кто-то достойный доверия раскроет глаза обманутому руководству ордена, это весьма облегчит нам задачу. Святые братья начнут выяснять отношения с удирающим «небесным воинством». Принимая во внимание фанатизм высших посвященных и послушание низших, без драки не обойдется. Поскольку оружие у пришельцев более совершенное, победа будет за ними, и нам останется только добить случайных выживших. В то же время незапланированная драка на несколько часов задержит их отбытие, ломает планы их деловым партнерам и вынудит нервничать, суетиться и действовать уже не по плану, а по обстоятельствам. Думаю, стоит попробовать, но конечно же предварительно надо обсудить.

— Ну вы как всегда, — с неожиданным раздражением произнес мистралиец. — Еще не уяснили, что всякое коварство вечно выходит вам боком?

— Вовсе нет, — словно не замечая его тона, отозвался Шеллар. — Я имею в виду, не всякое, а только то, которое мне придется воплощать в жизнь собственноручно.

— Да? А чем кончилась ваша гениальная интрига на поминках прошлой весной?

— Полной и несомненной победой. Некоторые издержки имели место, признаю, но, если ты помнишь, в тот раз мне тоже пришлось лично запачкать руки. Более того — самым безнравственным образом подставить друга... Кстати, о нем. В последний свой приезд Жак напомнил, что откладывает бракосочетание уже две луны. Сначала ждали, пока поправлюсь я, потому что он непременно хотел видеть меня на своей свадьбе. Пока ждали меня, уехала Кира, и теперь ждут ее, а то без нее тоже комплект гостей будет неполным. Дождались до того, что теперь придется как-то вписаться между приездом Киры и нашим отбытием в Даэн-Рисс, потому что с нами уедет Тереза, а без нее свадьбу уж точно не сыграть. Поэтому очень тебя попрошу, когда вернешься в тот мир, найди отца Жана и строго-настрого предупреди, чтобы с двадцать первого по двадцать третье был трезв и готов в любой момент провести церемонию. Позже день можно будет уточнить, но все равно пусть заранее морально готовится.

— Да он и так все время трезв, — ухмыльнулся Диего. — Ему там не наливают. Он страдает и жалуется, а святой Феандилль всякий раз торжественно заверяет, что это великое испытание, ниспосланное бедному пьянчуге Создателем для укрепления веры.

— И он верит? — искренне заинтересовался Шеллар.

— Да как же ему не верить? Во-первых, он вообще верующий, во-вторых, Феандилля он всегда слушает с раскрытым ртом, как особу, приближенную к Создателю, а в-третьих, он и сам заметил, что трезвый образ жизни усиливает его способности.

— Значит, есть надежда, что перед церемонией его не придется насильно протрезвлять магическим путем. Это замечательно. Продолжай.

— Флавиус еще спрашивал насчет инструкций. Что делать лично ему и его людям.

— Это тоже подлежит обсуждению. Думаю, завтра мэтр Вельмир передаст тебе окончательные результаты. Что еще?

— Вроде все.
— Кузину и дядюшку не навещал?
— Сегодня — нет. Но их регулярно навещают Толик с Раэлом.

— И у них до сих пор ничего, все так же тихо? А то ведь лето заканчивается, пора возвращаться...

— Да, похоже, их уже оставили в покое. История с камнем закончилась, скрывать подпольного мага больше нет необходимости, Мафея напрасно пытались выследить пару лун и, кажется, уже попрощались с этой идеей. Да и до конца лета — имеется в виду по их календарю — действительно осталось всего три недели, всем уехавшим пора возвращаться — у тетушки работа, у Насти учеба, Татьяне тоже надоело сидеть у родственников, да и маэстро Гаврюша помирает там со скуки. Дэн собирается съездить за ними на следующей неделе и заодно свозить Сашу, чтобы еще раз показать тамошним магам. А то ведь ерунда какая-то получается с этим пророчеством. То ли в той истории что-то пошло не так, то ли вовсе не о Саше шла речь, но в последний раз никаких изменений не обнаружили.

— Последний раз был на следующий день после той самой истории, когда доктор Рельмо навещал родину, чтобы восстановить разрушенные обереги? — уточнил Шеллар.

— Да, вот тогда он последний раз показывал Сашу тамошним шаманам, и никаких изменений в ней не обнаружили. Она еще так расстроилась...

Его величество задумчиво отодвинул тарелку.

— Вот и еще одно пророчество, которое не сбылось ожидаемым образом... Неужели теория Мафея все-таки верна и пророчества не учитывают участия иномирцев? Если бы это можно было проверить точно...

— Или предсказанная пакость еще случится в эти три недели, — помрачнел Диего. — Когда все уже расслабились и ничего не ждут. А с Мафеем вы по-свински поступили.

— Не начинай то же самое по тридцать второму разу, — поморщился Шеллар. — Знаю, что это было в высшей мере некрасиво с нашей стороны, но он сам виноват. Ему предоставили возможность решить эту ситуацию самостоятельно и достойно, он не сумел. Кстати, если Раэла или Толика не затруднит совершить пару перемещений между Бетой и нашим

скромным жилищем, я был бы рад видеть юную барышню и мэтра Дэна... скажем, свадьба Жака будет удобным поводом для встречи. А уж как будет рад Мафей, можно даже не объяснять. Полагаю, и Виктор будет рад. Правда ведь?

— Э-э-э... Ну да... — Витька слегка растерялся, услышав такое. — В смысле, я не знал, что вы с Дэном знакомы.

— Не только знаком, но и многим ему обязан... Я слышу шаги в коридоре или мне кажется?

— Не кажется, — слегка помрачнел Диего. — Я их слышал еще на крыльце. Кстати, это Орландо, так что прощайтесь с десертом.

Как обычно улыбающийся король Мистралии ворвался в гостиную, жестом приветствуя сразу всех и одновременно шаря взглядом по столу.

— А Кантору, как всегда, жаль кусочек пирога для несчастного монарха в изгнании! — Прежде чем эта насмешливая фраза была произнесена, Орландо уже сидел за столом и тащил с блюда упомянутый кусок пирога с ягодами. — Будь это мороженое, вообще убил бы, наверное.

Услышать в ответ что-то не менее ехидное он не успел из-за вмешательства высших сил, то есть деятельного Шеллара.

— Кстати, раз уж ты здесь... Кантор, не перебивай, у вас еще будет уйма времени на ругань. Орландо, сегодня вечером надо будет собрать всех здесь. Дело сдвинулось, пора прорабатывать детали. Вы там на завтра никаких военных действий не планируете? Отлично, тогда слушай внимательно и, будь добр, ничего не перепутай...

Мистралийцы понимающе переглянулись, мгновенно забыв про взаимные подколки. Витька, хоть и не имел чести знать его величество так же хорошо, как старые знакомые, все равно прекрасно их понимал. В искусстве построения окружающих король Шеллар ничуть не уступал своему придворному магу, и во время очередного приступа организаторской деятельности лучше находиться от него как можно дальше. Желательно в другом мире. Хотя тоже не всегда помогает. Вон даже Ольга помрачнела и занервничала, хотя уж ее-то ко всем этим делам точно никто привлекать не будет...

И только тут Витька сообразил, что, заслушавшись, едва не прозевал одну заметную странность.

На протяжении всего разговора король внимательно сле-

дил за девушкой. Непонятно почему и по какой такой государственной необходимости, но он точно почти на каждой фразе тайком бросал взгляд на Ольгу, словно отслеживал ее реакцию на сказанное. Это еще что за игра? Неужто он ее в чем-то подозревает? Ну не собирается же он и ее задействовать в своих «коварствах», чем вообще может быть полезна при захвате правительственных зданий женщина на девятом месяце? Интересно, если его спросить — скажет или увильнет от ответа?

ГЛАВА 2

Мне уже много раз приходилось быть свидетелем того, как Кремер проигрывает Вульффу подобные споры. Ведь, в сущности, он добивался невозможного.

Р. Стайм

— Иного я и не ожидал, — с легкой усмешкой прокомментировал Шеллар, неторопливо ковыляя по тропинке вдоль забора. Сегодня он впервые сменил костыль на обычную палку, и это немедленно сказалось на скорости и ловкости передвижения. — Прямые вопросы в лоб — лучшее, что у тебя получается в искусстве общения.

— Что-то я не заметил, чтобы это особо срабатывало, — откликнулся Витька, стараясь скрыть досаду. Черт, никогда не угадаешь с этим Элмаровым кузеном, когда он откровенен, а когда интриги плетет. Ладно бы он чего-то одного придерживался, а то ведь и так, и эдак бывает, вот и попробуй найти правильный подход для каждого случая...

— Разумеется, — охотно согласился король. — Срабатывает подобная тактика только в тех случаях, для которых она оптимальна. Что до заданного вопроса... было бы глупо отрицать то, что все равно заметили, но позволь мне воздержаться от подробностей. Дело всего лишь в том, что мне нужна от Ольги кое-какая информация, которой она почему-то не хочет делиться. И наблюдал я за ней именно для того, чтобы определить причину и найти способ эту причину устранить или обойти. Ты очень меня обяжешь, если не будешь влезать в это дело и задавать Ольге вопросы, которые у тебя так хорошо получаются. Мы с ней давно и хорошо друг друга знаем и

любую проблему можем решить между собой, а твоя прямолинейность только испортит все.

— Ладно, понял, — покладисто согласился Витька. Лезть в чужие проблемы, в которых сами участники понимают больше, чем непрошенный помощник, действительно дело дурное и бесполезное. — Тогда растолкуйте то, что обещали. Кто тут у вас с кем договаривается, по какому поводу, кто там кому хозяин, кто змея и где чей папенька, потому что я в ваших недомолвках потерялся.

— С чего бы начать... — призадумался Шеллар, немного замедлив шаг. — О прошлогодней истории с продажными агентами в службе «Дельта» тебе известно или для начала следует рассказать тебе и это?

— Макс рассказывал, хоть и вкратце. Так что, прошлогодняя чистка не помогла?

— Частично помогла, но, поскольку верхушку она не затронула, повторение прошлогодней истории было лишь вопросом времени. Лишившись большей части своих людей в агентстве, корпорация полностью перевела собственную деятельность в этом мире на нелегальное положение. Еще до вторжения с Каппы на континенте была создана автономная сеть подпольных кабин, началась контрабандная торговля и шла подготовка к очередной серии переворотов. Неожиданное появление «небесного воинства» с их магоподавляющими излучателями оказалось для контрабандистов поистине даром богов.

— Еще бы... — Витька невольно присвистнул, представив себе перспективы от такого «подарочка». — Да они бы ради этих излучателей мать родную продали, лишь бы получить себе такие же и избавиться от эльфов и ограничений на освоение иных миров.

— Примерно этим они и занимались все лето и большую часть весны. Технологию они получили довольно быстро, сторговавшись с представителями Скаррона, но вот готовых кристаллов им никто не дал. Пришлось производить естественным путем, а растут они долго. Пару недель назад, обнаружив, что просто не успевают обзавестись собственными излучателями раньше, чем наши войска доберутся до последних трех работающих, господа озаботились и заторопились прибавить к рукам хотя бы то, что есть, чтобы иметь возможность

продержаться до подхода первой партии новых. Как раз на днях они договорились. Оккупантам надо спасать свои шкуры, пока до них не добрались Кира с Александром, и передачу трех излучателей они сочли приемлемой платой за возможность отсюда убраться. Дальнейший расклад тебе понятен или объяснять подробно?

— Ну, то, что вам надо хорошенько подсуетиться, чтобы не остаться без королевств, я понял. Но... дальше-то что будете делать? Ну, захватите вы эти три последних излучателя, ну, уничтожьте. Но через какое-то время их наделают еще, и вернутся же, сволочи.

— Над этим идет работа в двух направлениях. В вашем мире эльфы и шархи ищут место производства кристаллов, на Каппе наш агент ищет способ иммунизации от воздействия излучателей.

— А если не найдут?

— Тогда будет много крови, разруха и хаос. И здесь, и там. Потому что мы будем драться за свой мир до последнего, а как эльфы отреагируют на открытый разрыв договора — можешь себе вообразить. Раэл на эту тему изъясняется исключительно тонкими намеками, но, имея хоть некоторое представление о теории магии, можно сделать кое-какие выводы.

— Например?

— Ну вот самый простейший пример, который первым приходит в голову даже не сведущему в магии человеку. Ты слышал когда-нибудь о гремлинах? Ага, по лицу вижу, что слышал и все понял.

— Если они это сделают... — На продолжение Витьке не хватило слов, но менее впечатлительный король недрогнувшим голосом закончил за него:

— Это будет означать, что они не видят иного способа закрыть сообщение между мирами и намерены дорого продать свои жизни. Я же надеюсь, ты взрослый человек, знающий жизнь, и не питаешь иллюзий касательно дальнейшей судьбы эльфийских дипломатов и вообще всех, кто останется на Альфе в момент отключения магии?

Витька конечно же не питал. И осознание масштабов грядущей катастрофы выразил двумя простыми словами, понятными даже коронованным особам.

— Именно, — согласился Шеллар. — Я тоже так считаю.

— А эльфы что, не понимают? Чего ж они так медленно и неторопливо ищут?

— Потому что им сейчас приходится действовать втрое осторожнее, чем обычно. Малейший прокол с их стороны будет на руку врагам, стоит попасться на самом незначительном нарушении — и из него раздуют вселенский скандал и используют как повод для оправдания будущих действий.

— Так что же делать-то?

— То, что мы делаем и так. Бороться. Или ты имел в виду лично себя?

— А я-то что могу сделать? Ну, кроме того, что изображаю из себя героя пророчества, как полный придурок?

Король остановился и впервые за весь разговор посмотрел ему в глаза. Пристально, испытующе и беспощадно.

— Например, не выстрелить в спину Элмару, когда тебя об этом попросят. Или прикажут.

— Да ты охренел вообще! — в полный голос взвыл Витька, с трудом представив себе нечто подобное. — Да с чего?!

— Тебе виднее, на чем тебя можно поймать. — Сутулые, угловатые плечи его величества коротко дернулись. — Купить — нет, такие не продаются, а вот принудить... есть множество способов. И самый простой ты сам себе прекрасно представляешь.

— У меня никого нет, — резко рубанул Кангрэм. — Никого, ни детей, ни жены, ни родителей, даже подружки и то нет. Да и с друзьями негусто. Только Дэн, но уж он-то себя в обиду не даст. Да и не посмеют... Как тебе вообще могло прийти в голову?..

— Подобные вещи просто обязаны приходиться в голову, — без малейшего смущения, а скорее даже наставительно произнес король и опять двинулся вперед. — Мне скорее непонятно, как можно отвергнуть вариант не рассматривая, только потому, что он на первый взгляд кажется этически сомнительным. Я склонен тебе верить, ты действительно не из тех, кто может предать. Но все же будь готов к тому, что тебе рано или поздно это предложат. Или прикажут. По обстоятельствам.

— Но зачем? Чем кому-то мешает Элмар?

— Само его существование на этом свете плохо согласуется с основным тезисом вражеской пропаганды. А если он еще

и заговорит, им останется тихо прикнуться плащом и закопаться, где стояли. Потому что одно слово Элмара перевесит все возможные «свидетельства» о моей якобы измене. Пока он на Каппе — он, по крайней мере, в относительной безопасности, но его возвращения очень постараются не допустить.

— Он сам-то об этом знает?

— Конечно знает. Но подобное знание ничего не гарантирует. Такие люди, как мой кузен, хороши в честной драке, но обычно оказываются совершенно беззащитны против подлости... Да, собственно, что я тебе объясняю, ты ведь сам точно такой же.

С полминуты Витька не мог выговорить ничего вразумительного, пытаясь переварить очередное королевское откровение и найти в нем хоть какой-то смысл.

— Ты трезв вообще? — наконец выговорил он. — Да чтобы найти в нас что-то общее, простой человеческой фантазии не хватит!

— В таком случае сделай что-нибудь со своей фантазией, — насмешливо отозвался Шеллар, — поскольку это общее видят все, кроме тебя. Неужели ты ни на минуту не задумывался о том, почему вы так легко и быстро спелись? Или ты, как обычно, усмотрел в этом лишь очередную выходку судьбы, на которую привык валить все, что с тобой происходит?

— Вот еще, для того чтобы подружиться, не обязательно иметь что-то общее. Противоположности тоже притягиваются. Ты же с Элмаром тоже дружишь с детства, а что у вас общего, кроме роста? Я уж молчу про Орландо.

— Не обязательно, — покладисто согласился Шеллар. — Но в твоем случае о противоположностях речь не идет. Вы действительно похожи, как все любимцы Вечного Воителя. И ничего удивительного, что тебе так не везло в искусстве и торговле, — только по своему пути человек может идти, не спотыкаясь на каждом камне и не падая в каждую канаву. Сейчас, когда ты встал на свой путь, разве не чувствуешь, как изменилась твоя жизнь?

— Не особенно. Правда, честно говоря, у меня не было времени об этом задумываться, но все равно... В «честной драке», как ты это называешь, я себя тоже пробовал. Кончилось это плачевно, а если бы не хорошая медицинская страховка, могло кончиться и хуже. Вплоть до самого худшего.